

УДК 342
ББК 67.400
P76

*Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России*

Рецензенты: А. И. Клименко, начальник кафедры теории государства и права Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор; А. А. Удальцов, начальник кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

P76

Российское государство и вызовы XXI века: сборник статей Международной конференции к 30-летию Конституции Российской Федерации и 40-летию кафедры государственно-правовых дисциплин (Москва, 8 декабря 2023 г.). – М. : Академия управления МВД России, 2023. – 360 с.

ISBN 978-5-907721-12-8

В сборник статей вошли выступления участников Международной конференции «Российское государство и вызовы XXI века» на тему «Права и обязанности личности: в поисках гражданского согласия», приуроченной к 30-летию Конституции Российской Федерации и 40-летию кафедры государственно-правовых дисциплин. В выступлениях участников научного мероприятия с учетом исторических традиций и междисциплинарного подхода к изучению государственно-правовых явлений отражены актуальные проблемы и перспективы развития Российского государства и права в условиях вызовов современности.

Данное научное издание предназначено для слушателей (магистрантов), аспирантов, преподавателей юридических вузов и всех интересующихся проблемами развития государства и права.

В авторской редакции.

УДК 342
ББК 67.400

ISBN 978-5-907721-12-8 © Академия управления МВД России, 2023

ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ ТАБОЛИН,
доктор юридических наук, профессор,
профессор департамента публичного права
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Латентные ограничения политических прав граждан: конституционные коллизии или реальные проблемы

Аннотация

В статье анализируются латентные ограничения политических прав граждан, отмечается их коллизионный характер.

Ключевые слова и словосочетания: ограничение прав; латентные ограничения; политические права; юридические коллизии.

Для определения пределов свободы человека Конституция РФ использует термин «ограничение» (ч. 2 ст. 19, ч. 2 ст. 23, ч. 3 ст. 55, ч. 1 и ч. 3 ст. 56, ст. 79 и др.). Анализ содержания конституционных положений свидетельствует о том, что в ней предусмотрено как нормативное (правоустанавливающее), так и правоприменительное ограничение права.

Б. С. Эбзеев считает, что ограничением прав и свобод являются допустимые Конституцией и определенные федеральным законодательством изъятия из конституционного статуса человека и гражданина. Помимо прочего, ограничение основных прав можно связать с изъятием одного из правомочий, в совокупности составляющих нормативное содержание основных прав и свобод [2, с. 231–232].

Исходя из содержания таких документов, как: Всеобщая декларация прав человека 1948 г.¹, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.², Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.³ и других, выделяют следующие признаки конституционных ограничений: во-первых, связанные с неблагоприятными условиями для осуществления собственных интересов субъекта, либо направленные на их

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998. 10 дек.

² Об экономических, социальных и культурных правах: Международный пакт от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

³ О гражданских и политических правах: Международный Пакт от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

сдерживание и, одновременно, на удовлетворение интересов в охране и защите противостоящей стороны и общественных интересов; во-вторых, устанавливающие уменьшение объема возможностей, свободы и прав индивида, поникающие разнообразие в его поведении до определенного уровня.

Считаем необходимым добавить к этому перечню признак «непроизвольных» латентных ограничений, содержащихся в нашей Конституции, носящих косвенные (побочные) конституционно-правовые характеристики. Данные ограничения носят весьма узкий характер и касаются только определенных категорий граждан, имеющих те или иные физические недостатки, но исходя из принципа равноправия всех граждан Российской Федерации, мы не можем исключить, что в конкретной практической политико-правовой ситуации невозможно возникновение подобных ситуаций.

Как справедливо замечал еще в конце прошлого столетия известный ученый-конституционалист профессор С. А. Авакьян: «...в Конституции содержится большое количество неясных, противоречивых, двусмысленных, а то и много мысленных норм» [1, с. 283].

Как известно, в соответствии со статьей 32 Конституции РФ граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, имеют равный доступ к государственной службе. В статье 81 (ч. 2) определен исчерпывающий перечень ограничений, налагаемых на кандидатов для занятия должности Президента РФ, но исследуя другие нормы главы 4 Конституции, мы увидим следующее:

- при вступлении в должность (ст. 82, 92) Президент РФ обязан принести присягу, т.е. если он четко и ясно не произнесет ее конституционный текст публично, то не сможет вступить в должность. Также Президент (ст. 100) выступает с ежегодными обращениями перед Федеральным Собранием РФ, ведет переговоры и др. Перечисленные нормы накладывают неустранимые ограничения немого или имеющего серьезные дефекты речи гражданина на право быть избранным и осуществлять полномочия Президента РФ;

- в соответствии со статьями 84 и 86 Конституции РФ Президент собственноручно подписывает законы, указы, международные договоры и т. п. документы, что в свою очередь, ограничивает право быть Президентом РФ граждан, имеющих частичную (полную) ампутацию или парализацию рук. Подписание документа протезом можно считать собственноручной?;

– особая ситуация возникает для слепых и глухих граждан РФ, претендующих на должность Президента, т.к. создание необходимых специальных условий (текст Брайля, слуховые приборы и т. п.) вступления в должность и исполнения обязанностей не оговорены ни в Конституции РФ, ни в других федеральных нормативных правовых актах.

Всего в России около 13 млн (9 % населения) инвалидов, из них около 4 млн. человек находятся в трудоспособном возрасте, но, однако нет данных по видам и категориям инвалидности. Но эти даже приблизительные сведения говорят о высокой вероятности возникновения описанных выше конституционных коллизий.

Подобные латентные ограничения в некоторой степени исключены в законодательных актах, регулирующих вопросы избрания и деятельности руководителей субъектов РФ и органов местного самоуправления, путем введения нормы о соответствии здоровья кандидата установленным медицинским требованиям. При этом пост главы государства требует неизмеримо больших сил и здоровья.

Конечно нельзя не упомянуть здесь статью 92 (ч. 2) Конституции РФ, устанавливающая норму о прекращении исполнения полномочий Президента досрочно «в случае стойкой неспособности по состоянию здоровья», так никакого официального толкования или специального более широкого правового регулирования не имеет.

По нашему мнению, указанную норму можно было бы рассматривать как прямое указание Конституции РФ на наличие только временных особенностей состояния здоровья Президента РФ, не влияющих на исполнение им своих обязанностей в полном объеме, если данный вопрос был бы поставлен перед Конституционным Судом РФ (например, Государственной Думой или самим Президентом) и получил бы четкое и ясное толкование. Позиция Конституционного Суда затем могла бы быть закреплена в Федеральном законе № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации»¹. Конечно, также можно было бы внести соответствующие изменения в статью 81 Конституции РФ, добавив норму об отсутствии у гражданина, претендующего на должность Президента медицинских показателей, не позволяющих в полном объеме самостоятельно осуществлять его полномочия. Таким образом латентные ограничения стали бы официальными и объективно обоснованными.

¹ О выборах Президента Российской Федерации: Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ (ред. от 29.05.2023) // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 171.

В качестве некоего вывода, можно сказать, что перечисленные выше юридические конструкции носят скорее коллизионный характер и не создают проблем в процессе подготовки и проведения выборов Президента РФ по причине политической «неслучайности» подбора реальных кандидатов на эту должность.

Список литературы:

1. Авакьян С.А. Размышления конституционалиста: избранные статьи. М.: Московский университет, 2010.
2. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005.